В последнее время Рейн чувствовал себя немного вялой. Она вообще не хотела вставать с постели, если бы могла, но, конечно, она не могла этого сделать, Торак созвал бы всех целителей, если бы узнал о ее реальном состоянии…

Однако Рейн чувствовала, что это было довольно мило, увидеть, как Торак впадает в панику.

Прошла всего неделя с тех пор, как они наткнулись на самую удивительную новость. Целитель подтвердил, что Рейн была беременна их первым ребенком, и Рейн никогда не забудет выражение лица Торака.

Новость буквально потрясла Верховного Алфу.

Несколько минут Торак ничего не говорил и только морщил лоб, пока Рейн не задумалас, слушает ли он то, что говорит целитель, или нет.

Но затем, медленно и верно, к нему пришло понимание, когда он наконец заговорил: «Первый ребенок?» Его голос был едва слышен. «Моя пара беременна нашим первым ребенком?» Торак повторил то, что сказал целитель.

Тем временем Рейн смотрела на свой плоский живот с тех пор, как услышала эту новость.

Рейн не чувствовала ничего странного, кроме перевернувшегося аппетита. Иногда ей хотелось съесть всю еду на столе, но в других случаях она даже не хотела ничего видеть.

Торак не знал, что с ней случилось, за исключением того, что ее запах был немного другим, но не в плохом смысле. Рейн пахла более спелым и сладким… если бы он мог это описать.

Но Тораку никогда не приходило в голову, что его подруга беременна их первым ребенком. Он просто беспокоился о состоянии Рейн, и именно это крутилось у него в голове в течение двух дней, прежде чем Рейн согласилась быть доставленной в больницу.

И теперь они, наконец, узнали причину странного поведения Рейн.

Сначала Торак подумал, что это из-за побочного эффекта того, что Рейн была человеком и лишилась своих сил ангела-хранителя времени, но теперь Торак знал, что это не так.

Рейн была беременна. У них должен был родиться первенец! Что-то, что никогда раньше не приходило им в голову.

Что ж, они думали об этом, но не говорили об этом вслух, так как все еще наслаждались счастьем проводить время только вдвоем.

Однако теперь они собирались представить миру уменьшенную версию их обоих. Какой удивительной может быть жизнь.

И с тех пор Торак стал дополнительно защищать Рейн и их будущего ребенка. Он не позволил бы Рейн что-либо нести или ходить слишком далеко.

А поскольку эта беременность сделала Рейн немного ленивой и легко утомляемой, Торак просыпался раньше нее, чтобы приготовить для нее полезный завтрак. Он позаботится о том, чтобы все было идеально для его пары.

Прямо как сейчас…

Рейн зевнула и потянулась, когда услышала, как в комнату вошел Торак с подносом, полным здоровой еды и фруктов.

"Как самочувствие сегодня?" Торак приветствовал ее своим мягким голосом. Звук ласкал слух Рейн, и у нее закружилась голова.

— Отлично, — сказала Рейн, а затем немного отошла в сторону, позволяя Тораку сесть рядом с ней. — Что ты приготовил, шеф Донован? Она дразнила его, потому что вдруг Торак стал надежным поваром и ее личным диетологом.

Рейн никогда не видела, чтобы кто-то так же умело применял то, что узнал из книги, как Торак, у которого появилось новое хобби — читать все о беременности.

Это было мило, но в то же время раздражало, потому что Торак был начеку почти каждую секунду.

Торак поцеловал Рейн в лоб и взял кусок тоста, прежде чем поднести его к ее рту, но Рейн покачала головой.

— Мне нужно почистить зубы, — сказала она и вывернулась из объятий Торака. «У меня утреннее дыхание».

— У тебя нет утреннего дыхания, — пожаловался Торак, отставив в сторону поднос, наполненный завтраком Рейн, и увидев, как губы его надулись. «Даже если это так, я все равно люблю тебя».

Рейн слегка рассмеялась, услышав это: «Я знаю, что ты будешь любить меня, несмотря ни на что…» Она наклонилась и чмокнула Торака в губы, прежде чем отправиться в ванную.

Но, конечно же, Торак последует ее примеру и останется в ванной на случай, если Рейн будет

слишком небрежной и упадет.

Это был кошмар номер один Торака.

И то, что ликан боялся причинить Рейн боль, делу совсем не помогало. Поначалу Рейн это не волновало, и она думала только о том, что Тораку просто нужно время, чтобы успокоить нервы.

Тем не менее, его беспокойство только возрастало с каждым днем, особенно когда у Рейн начал появляться животик.

Торак спал на диване, потому что боялся ударить ее во сне, хотя Рейн очень хорошо знала, что Торак этого не сделает.

Поэтому, когда она была на третьем месяце беременности и ее шишка была уже хорошо видна, а это означало, что до родов оставалось всего полтора месяца, а ликанам нужно было зачать только четыре с половиной месяца, Рейн проснулась посредине своего сна, когда она почувствовала, что рядом с ней очень холодно, и нашла Торака спящим на диване.

По какой-то причине Рейн злилась из-за того, как с ней обращался Торак. О, Селена! Она не была хрупкой стеклянной куклой!

А затем, не задумываясь, Рейн встал с кровати и подошла к ликану. Она сидела там, на холодном полу, что взбесило бы Торака, как только он это увидит.

Что ж, Рейн никогда не видела, чтобы Торак так чего-то боялся до того, как она забеременела. Внезапно он стал совершенно другим человеком, нет, на самом деле эта беременность только усилила его беспокойство по поводу Рейн.

Он боялся потерять ее, а теперь он боялся потерять их обоих…

Тораку также было трудно понять, как он мог чувствовать панику каждую секунду дня.

Между тем, как и думала Рейн, в тот момент, когда кончики ее пальцев коснулись щеки Торака, Альфа проснулся. Его глаза тут же остановились на Рейн, когда он резко сел.

— Что случилось? Что-то не так? — спросил Торак и помог ей сесть на диван. — Тебе где-то некомфортно? Он знал, что у Рейн время от времени будут судороги.

— Нет, я в порядке, — сказала Рейн и положила голову Тораку на плечо. — Но я хочу кое-что.

"Что ты хочешь?" В тот момент, когда Торак услышал, что Рейн хочет чего-то, вся его

сонливость исчезла.

Рейн пристально посмотрела на Торака, но в ее глазах было что-то, что она пыталась передать.

Какое-то время они оба стояли так, пока Рейн не наклонилась, чтобы поцеловать Торака в шею, когда ее рука забралась под его рубашку.

Торак нахмурился, но когда понял, чего хочет его пара, его тело напряглось, а голос стал тяжелее. "

"Почему мы не можем?" Рейн отстранилась от него и надула губы. — Целитель сказал, что все в порядке.

«Нет, Рейн… Я причиню тебе боль…» Затем глаза Торака упали на ее живот. «И ребенок…»

«Нет, ты не будешь…» Рейн энергично покачала головой, отрицая его попытку избежать ее снова. «Ты никогда не причинишь нам вреда».

Прошли недели с тех пор, как у них был такой интимный момент, и Рейн знала, что Торак сдерживал себя. Он был слишком строг к себе.

Поняв, что она зажгла огонь внутри Торака, указав на то, чего он желал, Рейн стала еще смелее. Она притянула Торака к себе и крепко поцеловала.

Сначала Торак попытался высвободиться, но когда он почувствовал теплое дыхание Рейн на своей коже, когда она провела влажными поцелуями по линии его подбородка, Торак, задыхаясь, что-то прошептал ей. — Рейн, я не хочу причинять тебе боль…

— Ты никогда не причинишь мне боль… — прошептала Рейн в ответ. Это был тот же самый ответ, который она дала ему, когда Торак ранил Рейн однажды в прошлом, когда он отметил ее.

Сказав это, Торак отнес ее в их постель.

==========

Рейн проснулась, когда почувствовала, как пальцы Торака прослеживают ее обнаженную кожу. От ключицы до беременного живота, под одеялом.

Она извивалась и прижималась ближе к нему. — Доброе утро… — сонно сказала она.

— Доброе утро, — пробормотал Торак. Когда он спросил, он не переставал рисовать свои бессмысленные круги на ее коже.

Рейн усмехнулась, услышав это. «Я в порядке, ребенок в порядке». А потом она открыла глаза и озорно уставилась на Альфу. «На самом деле, кажется, ребенку это очень нравится».

Только тогда Торак начал смеяться вместе с ней.

http://tl.rulate.ru/book/57853/2276472